

СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА

Научная статья

УДК 811.1/8

<https://doi.org/10.23951/1609-624X-2022-1-84-92>

СРАВНИТЕЛЬНО-ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «ЧЕЛОВЕК» (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, ЧЕШСКОГО, УКРАИНСКОГО И ПОЛЬСКОГО ЯЗЫКОВ)

Анна Владимировна Курьянович¹, Людмила Витальевна Дубина²

^{1,2} Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия

¹ kurjanovich.anna@rambler.ru

² dubina.ludmila@yandex.ru

Аннотация

Введение. Семантика порядка 80 % фразеологизмов любого национального языка связана с человеком. Рассмотрение данных языковых единиц с позиций сопоставления культурологического и концептологического содержания способствует осмыслению фрагмента картины мира, связанного с экспликацией представления о человеке в славянских языках.

Цель – выделение универсальных и вариантных характеристик человека, существующих в обозначенных славянских лингвокультурах.

Материал и методы. Материалом исследования послужили фразеологизмы тематической группы «человек» с ядерной семой «оценка», собранные из лексикографических источников (по 50 единиц из каждого языка). Метод исследования – кросс-культурный анализ.

Результаты и обсуждение. Фразеологизмы с негативной оценкой человека во всех анализируемых лингвокультурах количественно доминируют. Отмечено наличие инвариантного смыслового ядра в представлениях о качествах человека и, как следствие, большое количество эквивалентных и частично эквивалентных единиц. Носителями рассмотренных лингвокультур порицаются такие качества, как глупость, невежество, наглость, грубость, лживость, лень, скупость и тому подобные. Положительно оцениваются наличие опыта, богатства и житейской мудрости, успешность, красивый внешний облик, здоровый вид. Нейтральная оценочная коннотация отличает фразеологизмы, эксплицирующие наличие черт сходства/различия между людьми, отношений между ними.

В случаях общекультурной интерпретации речь идет о семантико-стилистических и/или формально-структурных полных или частичных эквивалентах. Полные эквиваленты – это единицы с тождественными структурными, семантическими (в том числе образными) и стилистическими характеристиками. Частичные эквиваленты при сохранении целостности семантики могут иметь некоторые различия в значении, стилистическом звучании или в компонентном составе/структуре фразеологических единиц.

Варианты оценочной интерпретации человека в разных лингвокультурах обуславливаются как собственно языковыми факторами, так и внелингвистическими. В данном случае фразеологические единицы не являются эквивалентными. Различия могут касаться как внутренней формы фразеологических единиц при совпадении (или частичном совпадении семантики), так и семантики при полном или частичном совпадении структуры и образного выражения.

Заключение. Таким образом, универсальные характеристики человека преобладают во фразеологической картине мира славянских языков. Вариантные смыслы характеризуются культурно-исторической обусловленностью.

Ключевые слова: фразеологическая единица, лингвокультурология, картина мира, тематическая группа, человек

Для цитирования: Курьянович А. В., Дубина Л. В. Сравнительно-лингвокультурологический анализ фразеологизмов тематической группы «человек» (на материале русского, чешского, украинского и польского языков) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2022. Вып. 1 (219). С. 84–92. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2022-1-84-92>

COMPARATIVE LINGUISTICS

Original article

COMPARATIVE LINGUOCULTURAL ANALYSIS OF PHRASEOLOGICAL UNITS OF THE THEMATIC GROUP “HUMAN” (IN RUSSIAN, CZECH, UKRAINIAN AND POLISH)

Anna V. Kurjanovich¹, Lyudmila V. Dubina²

^{1,2} Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

¹ kurjanovich.anna@rambler.ru

² dubina.ludmila@yandex.ru

Abstract

Introduction. About 80 % of idioms in any national language has semantics related with a person. Comparison of the cultural and conceptual content of these linguistic units allows us to study the image and verbal representation of man in different Slavic languages.

Aim and objectives. Identify the universal and variant characteristics of man that exist in the designated Slavic linguocultures.

Material and methods. The material is phraseological units of the thematic group “human” with the nuclear seme “evaluation” collected from lexicographic sources (50 units from each language). The method of research is cross-cultural analysis.

Results and discussion. Phraseological units with a negative assessment of a person quantitatively dominate in all the analyzed linguocultures. There is an invariant semantic core in the representation of human qualities. The consequence of this is a large number of equivalent and partially equivalent units. The speakers of the linguocultures examined condemn such qualities as stupidity, ignorance, impudence, rudeness, mendacity, laziness, avarice, and the like. Experience, wealth and worldly wisdom, success, good looks, and a healthy appearance are positively assessed. Neutral evaluative connotation distinguishes phraseological units that express the presence of features of similarity / difference between people, the relationship between them.

In cases of general cultural interpretation, we are talking about semantic-stylistic and/or formal-structural full or partial equivalents. Full equivalents are units with identical structural, semantic (including figurative) and stylistic characteristics. Partial equivalents, while maintaining the integrity of semantics, may have some differences in meaning, stylistic sound or in the component composition/structure of phraseological units.

The variants of evaluative interpretation of a person in different linguistic cultures are determined by both linguistic and extralinguistic factors. In this case, the phraseological units are not equivalent.

Conclusion. Thus, the universal characteristics of human beings prevail in the phraseological world picture of Slavic languages. Variant meanings are characterized by cultural and historical conditionality.

Keywords: phraseological unit, cultural linguistics, world picture, thematic group, human

For citation: Kurjanovich A. V., Dubina L. V. Sravnitel’no-lingvokul’turologicheskiy analiz fraziologizmov tematicheskoy gruppy “chelovek” (na materiale russkogo, cheshskogo, ukrainskogo i pol’skogo yazykov [Comparative Linguocultural Analysis of Phraseological Units of the Thematic Group “Human” (in Russian, Czech, Ukrainian and Polish)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2022, vol. 1 (219), pp. 84–92. (In Russ.). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2022-1-84-92>

Введение

Лингвокультурологический подход к анализу фактов национальных языков базируется на понимании взаимосвязи языка как универсального средства выражения знаний о мире и культуры – аксиологически значимого феномена, аккумулирующего и транслирующего ценностные смыслы в языке. Знакомство с историей вопроса показало, что чаще других в качестве культурологических и концептуальных единиц в любом национальном языке уче-

ными рассматриваются фразеологические единицы [1, с. 1996]. Фразеологизмы фиксируют в своем значении специфику национальных, в том числе культурных, представлений об окружающей действительности, тем самым активно участвуют в формировании фрагментов картины мира того или иного этноса. Говоря словами В. Н. Телия, «фразеологический состав языка – зеркало, в котором лингвокультурологическая общность идентифицирует свое национальное самосознание» [2, с. 82].

Основной задачей лингвокультурологического анализа фразеологических единиц можно считать «выявление ценностных установок этноса, отраженных в них в конденсированном виде» [3, с. 33]. Сравнительный лингвокультурологический (иначе его называют *кросс-культурным*) анализ фразеологизмов позволяет «определить объем семантики фразеологизмов, исходные архетипы; выявить этноспецифичность фразеологических образов; показать, как культурно обусловленные концептуальные модели, лежащие в основе образов, формируют аксиологическое содержание фразеологизмов» [4, с. 119].

Семантика порядка 80 % фразеологизмов любого национального языка так или иначе связана с человеком [5, с. 3]: его деятельностью, отношением с другими людьми и окружающим миром, описанием внешности, особенностей характера, физического и эмоционального состояния. Наличие оценки также предполагает существование человека как оценивающего субъекта. «Фразеологизм в полной мере осуществляет возможность человека выразить свое отношение к происходящему в мире. Как создатель оценки, как выразитель эмоции, говорящий/слушающий раскрывает свою культурную позицию – достойно или недостойно человека то, что происходит в мире, подобает человеку что-либо делать или не подобает. В результате культурной интерпретации фразеологизма в процессе его употребления формируется важнейший компонент культурно-языкового значения фразеологизма, содержанием которого является ценностно-эмоциональное отношение к происходящему» [6, с. 5]. Это обусловило отбор материала для исследования.

Материал и методы

Материалом настоящего исследования выступают русские, чешские, украинские и польские фразеологизмы тематической группы «Человек», в значении которых ядерной является сема «оценка», отобранные из лексикографических источников [7–12]. В связи с тем что указанная группа имеет очень широкие границы, в данной статье фокусом исследования стала подгруппа «Характер и поведение человека». Всего было выбрано порядка 200 фразеологических единиц (по 50 из каждого языка). При необходимости для уточнения значения фразеологизмов, их истории, исследования символического кода привлекались дополнительные источники [13–17].

В статье представлен кросс-культурный анализ обозначенных фразеологических единиц, направленный на осмысление фрагмента картины мира, связанного с экспликацией представления о человеке в славянских языках, выделение универсаль-

ных и вариантных характеристик человека, существующих в обозначенных славянских лингвокультурах. Подобный подход [18, с. 156–162] представляется актуальным для лингвокультурологии, лингвострановедения, лингводидактики, дискурсивной и когнитивной лингвистики.

Результаты и обсуждение

Русский, чешский, украинский и польский языки имеют общие славянские корни. Несмотря на то, что во всех этих языках присутствуют общеславянские элементы, очевидны и различия между языками: в случае с русским и украинским они представлены в меньшей степени, а в сопоставлении с польским и чешским – достаточно существенны. Это находит отражение в том числе во фразеологии, что и обусловило выбор эмпирического материала.

Как свидетельствуют полученные в ходе исследования результаты, большинство из анализируемых фразеологизмов характеризуется присутствием в семантике устойчивых компонентов отрицательной оценки качеств человека (первая группа). Меньшее количество фразеологизмов отличается наличием в их значении сем положительной оценки (вторая группа). Самую немногочисленную группу составляют фразеологизмы с нейтральной оценочной коннотацией (третья группа). Такое численное распределение фразеологических единиц по группам объясняется признанной подавляющим большинством лингвистов асимметрией положительной и отрицательной зон оценки [19]. Потребность в отрицательной оценке больше, чем в положительной. Так устроен человек: нюансов в плохом мы видим больше [20].

Что касается объекта оценивания, таковым могут быть внешность, поведение, социовозрастные и гендерные характеристики человека. При этом чаще всего оценочный компонент значения связан именно с поведением. Например, фразеологизмы, связанные с возрастом, оценивают не столько сам возраст, сколько поведение, с точки зрения норм народной морали допустимое или недопустимое в данном возрасте: *Седина в бороду – бес в ребро*.

Во всех обозначенных языках присутствуют семантически эквивалентные фразеологизмы, номинирующие неопытного, молодого, незрелого человека. В основе каждого из них лежит сема «молоко», ассоциативно сопрягаемая в процессе интерпретации с образом раннего детства, когда беспомощного ребенка мать кормила молоком:

Русский	Чешский	Украинский	Польский
<i>Молоко на губах не обсохло</i>	<i>Má ještě mléko na bradě</i> (у него все еще молоко на подбородке)	<i>Губи [це] в молоці</i>	<i>Ma mleko pod nosem</i> (у него молоко под носом)

Данные фразеологизмы обычно используются для указания на то, что кто-то претендует на авторитет или положение, которого не заслуживает, не готов к чему-либо и т. д.: *Молоко на губах не обсохло, а уже свое мнение имеет*. Именно это определяет явно выраженную негативную оценку.

Если же такой подтекст отсутствует, то фразеологизм имеет нейтральную или слабую оценочность. Ср.: под стол пешком ходить (рус); *posiść (jeszcze) koszulę w zębach*. Оценка может несколько различаться в зависимости от того, говорит человек о самом себе или о другом. Сама по себе возможность использования того или иного выражения по отношению к говорящему очень показательна.

Необходимо также отметить, что поведение человека может оцениваться как типичное для него, и в этом случае мы говорим о чертах характера, « пороках » и « добродетелях », или как ситуативное, связанное с конкретной ситуацией. Это различие также влияет на оценку. Ср.: « заячья душа » (трус) и « душа ушла в пятки » (испугался).

Анализ значения фразеологизмов демонстрирует наличие **инвариантного смыслового ядра** в представлениях о качествах человека с точки зрения их оценки у членов обозначенных славянских лингвокультур.

Носителями этих лингвокультур порицаются глупость, невежество, наглость, грубость, лживость, лень, скупость и пр. Отрицательную оценку получает также несерьезное, легкомысленное поведение, хитрость, пустословие и т. п.

Примеры семантических эквивалентов с **отрицательной** оценкой:

Русский	Чешский	Украинский	Польский
Валять дурака	<i>Dělat ze sebe blbce</i>	Валяти дурня	<i>Robić z siebie głupka</i>
Водить за нос	<i>Vodit (tahat) někoho za nos</i>	Водити за ніс	<i>Mydlić (komiś) oczu</i>
Переливать из пустого в порожнее	<i>Nosit dříví do lesa</i>	Переливати з пустого в порожнє	<i>Przelewać z pustego w próżne</i>
Ходить вокруг да около	<i>Chodit kolem horké kaše</i>	Ходити навкруги	<i>Mówić ogródkami</i>

Фразеологизмы с негативной оценкой человека во всех анализируемых лингвокультурах количественно преобладают. В палитре негативных оттенков смысла доминирует **ирония**:

Русский	Чешский	Украинский	Польский
Голова два уха	<i>Hlava dvě uši</i>	Голова з вухами	<i>Głowa dwoje uszu</i>
Звезд с неба не хватает	<i>Diru do světa neudělá</i>	Зірок з неба не хапає	<i>Prochu nie wymyśli</i>
Встать не с той (левой) ноги	<i>Vstát levou nohou</i>	Встати не з тієї ноги	<i>Mieć muchy w nosie</i>
Какая муха тебя укусила?	<i>co to do tebe vjelo?</i>	Яка муха тебе вкусила	<i>Co go ugryzło?</i>
Жить как кошка с собакой	<i>žít jako kočku a psi</i>	Жити як кішка з собакою	<i>Życ jak pies z kotem</i>

Языковой механизм выражения ироничной оценки часто основывается на **зоометафоре**:

Русский	Чешский	Украинский	Польский
Заячья душа/душонка	<i>Zajčová duše, má zaječí srdce</i> (у него заячье сердце)	Заяча душа	<i>Czmychać jak zając</i> (удирать как заяц)
Голодный как волк	<i>Hladový jako vlk</i>	Голодний як вовк	<i>Głodny jak wilk</i>
Биться как рыба об лед	<i>Házet sebou jako kapr na suchu</i>	Битися як риба об лід	<i>Ściągać diabła za ogon</i>
Нем как рыба	<i>Mlčí jako hrob</i>	Ньому як риба	<i>Niemy jak ryba</i>
Работать/пахать как лошадь	<i>Dřít jako kůň</i> (вкалывать как лошадь)	Працювати як кінь	<i>Pracować jak koń/wół</i> (работать как конь/бык)
Хитрый лис	<i>Mazaný liška</i>	Хитрий лис	<i>Chytry lis</i>

Положительно оцениваются наличие опыта, богатства и житейской мудрости, успешность, красивый внешний облик, здоровый вид:

Русский	Чешский	Украинский	Польский
Денег – куры не клюют	<i>Jeho pes nebude jísti samého chleba</i>	Грошей – куры не клюють	<i>Ma forsy jak lodu</i> (у него денег как льда)
Трудится как пчелка	<i>Pracovitý jako včelka</i>	Трудитися як бджілка	<i>Pracowity jak pszczóla</i>
Стреляный воробей	<i>Ostřílený člověk</i>	Стріляний горобець	<i>Stary wyga</i>
Быть на седьмом небе	<i>Být v sedmém nebi</i>	Бути на сьомому небі	<i>Być w siódmym niebie</i>
Золотые руки	<i>Šikovné prsty</i>	Золоті руки	<i>Mieć złote ręce</i>

В некоторых случаях оценка определяется контекстом. Например, характеризовать человека как опасного могут и с оттенком похвалы, несмотря на лексический маркер негативной оценки (**плохой**):

Русский	Чешский	Украинский	Польский
С ним шутки плохи	<i>S ním si raději nezahráve</i>	З ним краще не жартувати	<i>Z nim nie ma żartów</i>

Нейтральная оценочная коннотация отличает фразеологизмы, эксплицирующие наличие черт сходства/различия между людьми, отношений между ними:

Русский	Чешский	Украинский	Польский
Похожи как две капли воды	<i>Jsou si podobní jako vejce vejci</i>	Схожі як дві краплі води	<i>Podobnie jak dwie krople wody</i>
Два сапога пара	<i>Pár dvojic</i>	Пара чобіт на одну ногу	<i>Dwa z gatunku</i>
Одного поля ягоды	<i>Jedno pole bobulí</i>	З вашого поля ягода	<i>Z jednego pola jagód</i>
Из одного теста	<i>Být ze stejného (z jiného) těsta</i>	З одного тіста	–

В случаях общекультурной (инвариантной) интерпретации речь идет о семантико-стилистических и/или формально-структурных эквивалентах – полных или частичных. **Полные эквиваленты** – это единицы с тождественными структурными, семантическими (в том числе образными) и стилистическими характеристиками. В их основе лежит общий семантический признак («фразеологический

образ», по В. Н. Телия). Так, негативная оценка глупого, недалекого человека репрезентируется образом головы-капусты: при формальном сходстве наблюдается абсолютная функциональная несовместимость. Такое представление фиксируется в русской, украинской и польской лингвокультурах: *голова что чан, а ума на капустный кочан* (рус.), *капустяна голова* (укр.), *kapiściana głowa/kapiściany łeb* (капустная голова ‘дурак, глупый человек’) (польск.). Некоторые другие примеры полных семантических фразеологизмов-эквивалентов приведены ниже:

Русский	Чешский	Украинский	Польский
<i>Паршивая (заблудшая) овца</i>	<i>Ztracené ovečky (потерянная овца)</i>	<i>Заблукана вівця (заблудшая овца)</i>	<i>Czarna / parszywa owca (черная / паршивая овца)</i>
<i>Приставить нож к горлу</i>	<i>Dát někomu nůž na krk</i>	<i>Приставити ніж до горла</i>	<i>Nož do gardla</i>
<i>У него не все дома</i>	<i>Ne všichni jsou doma</i>	<i>Не всі вдома</i>	<i>Mieć nie wszystkich w domu</i>
<i>Пусто в голове</i>	<i>Prázdný v mé hlavě</i>	<i>Порожнеча в голові</i>	<i>Mieć pusto w głowie</i>
<i>Иметь длинный язык</i>	<i>Dlouhý jazyk</i>	<i>Довгий язик</i>	<i>Mieć za długi język</i>
<i>Моя хата с краю</i>	<i>Můj dům je na okraji</i>	<i>Хата скраю</i>	<i>Moja chata z kraja</i>

В *частичных эквивалентах* при сохранении целостности семантики могут наблюдаться оттенки в значении, стилистическом звучании или в компонентном составе/структуре фразеологических единиц. Например, о глупом человеке или человеке, который в данный момент времени не способен в силу каких-то причин мыслить связно и логично, говорят: *каша в голове* (рус.); *má v hlavě guláš* (в голове гуляш) (чеш.). В русской картине мира каша входит в перечень традиционных блюд [16], поэтому апеллировать к такому традиционному и привычному метафорическому образу вполне оправданно. В чешской картине мира одним из традиционных национальных блюд является гуляш: поэтому слово, называющее это блюдо, на основании метафорического переноса по внешнему сходству (гуляш – блюдо из разряда густых супов) фигурирует в составе фразеологической единицы. Рассмотренные русский и чешский фразеологизмы – частичные семантические эквиваленты. Аналогичные примеры: *железные нервы* (рус.) и *mieć nerwy jak postronki* (иметь нервы как веревки) (польск.).

Во всех лингвокультурах образ внешне неряшливого человека оценивается негативно. Его передают такие фразеологизмы, как *шут гороховый, пугало огородное* в русском языке, а в чешском языке функционирует контаминированная единица *strašák do zelí* (пугало на поле, засеянном горохом). Это частичные структурные эквиваленты.

Отмечены случаи, когда частичное пересечение строится по принципу семантического включения при наличии структурной аналогии. Так, русские единицы *еще не все потеряно* и *вести себя агрессивно* имеют более общее значение по сравнению с чешскими *ještě není všem dnům konec* (еще не всем дням конец) и *mít ostré lokty* (иметь острые локти). В данном случае можно предположить, что фрагмент чешской языковой картины мира, связанный с выражением оценки восприятия (в случае первого примера) и оценки поведения человека (второй пример) в чешской картине мира, строится в направлении конкретизации смыслов, что вполне соответствует линии спецификации лингвокультурных представлений. Ср.: с *тараканами в голове* (рус.) и *mít švába na mozku* (с тараканами в мозгу) (чеш.); *зверский аппетит* (рус.) и *zjeść konia z kopytami* (съесть лошадь с копытами) (польск.).

Еще пример. О дальних родственниках в русском языке принято говорить *седьмая вода на киселе*. В чешском и польском существуют семантические аналоги *příbuzný z desátého kolena* (родственник с десятого колена) и *dziesiąta woda po kisielu* (десятая вода на киселе) соответственно. Оттенки смысла связаны с семей «количество»: в русской, особенно фольклорной, картине мира цифра 7 символизирует удачу, везенье. Цифра 10 также имеет семантику множественности, однако его символическое значение отличается большей универсальностью («число космоса»). В польском языке выбор числительного вариативен: 10, 9, 5, из чего можно сделать вывод, что семантика конкретного числа здесь менее важна. Употребление лексемы *kisiel* в составе русского и польского фразеологизма можно объяснить рецептурной спецификой приготовления этого блюда: закваску для киселя можно было использовать многократно, однако с каждым разом вкусовые свойства продукта становились все больше непохожи на вкус исходного. Перечисленные фразеологизмы, употребляемые в разговорной речи и имеющие шуточный стилистический оттенок, составляют парадигму частичных семантических эквивалентов.

Частичное пресечение значения фразеологизмов из разных языков в большинстве случаев наблюдается при сохранении ими идентичного построения. Так, по одной структурной модели созданы следующие единицы: *ни то, ни се / ни рыба, ни мясо* (рус.), *ni pies, ni wydra* (ни то, ни се) (польск.), *neslaný nemastný* (не соленый, не жирный), *ni Bogu свічка, ni чорту кочерга* (укр.); *попасть на крючок* (рус.), *skočit na špek* (попасть на шпик) (чеш.); *как сыр в масле кататься* (рус.) и *żyć jak pączek w maśle* (жить как пончик в масле: счастливо, в достатке, в роскоши, без забот) (польск.).

С особой частотностью воспроизводится во фразеологическом фонде структурная модель «прил. (качество) + как + сущ. (объект сравнения)»: *сильный как бык* (рус.) – *silny jak tur* (польск.), *седой как лунь* (рус.) – *siwy jak gołąb* (польск.), *отважный как лев* (рус.) – *buć odważnym jak lew* (польск.), *упрямый как осел* (рус.) – *uparty jak osioł* (польск.), *голодный как волк* (рус.) – *hladový jako vlk* (чеш.), *красный как рак* (рус.) – *červený jako krocان* (красный как индюк) (чеш.), *верный как пес* (рус.) – *wierny jak pies* (польск.).

В структурной модели фразеологизмов, образующих корреляции на основании семантического пересечения, общий компонент может иметь одинаковую частеречную выраженность: *кричать во все горло* (рус.) – *křičet jako na horách* (кричать как в горах) (чеш.), *льет как из ведра* (рус.) – *lije jako z konve* (льет как из лейки) (чеш.), *моя вторая половина* (рус.) – *moje lepší polovička* (моя лучшая половина) (чеш.), *стоять как истукан* (рус.) – *stát někde jako špatně vyřezaný svatý* (стоять как плохо вырезанный святой) (чеш.), *вор у вора дубинку украл* (рус.) – *zloděj okradl zloděje* (вор украл у вора) (чеш.), *знать что-то как свои пять пальцев* (рус.) – *znát něco jako své boty* (знать что-то как свои ботинки) (чеш.), *делать из мухи слона* (рус.) – *dělat z komára velblouda* (делать из комара верблюда) (чеш.), *как баран на новые ворота* (рус.) – *як теля / цап* (козел) *на нові ворота* (укр.).

Встречаются случаи частичного семантического пересечения на уровне несовпадения компонентов стилистической окраски. Например, о сироте, ребенке, чужом в собственной семье, или о человеке, который не поддерживает связь с семьей, ушел из дома, русские говорят *отрезанный ломоть* (к хлебу не пристанет). Этот фразеологизм имеет разговорную стилистическую окраску и негативную коннотацию. Чешский вариант соответствует по смыслу, но не несет негативной коннотации: *postavit se na vlastní nohy*.

Судя по результатам анализа эмпирического материала, частичные семантические эквиваленты количественно доминируют, при этом между фразеологическими единицами устанавливается сходство по структуре (созданы по одной структурной модели) и пересечение по смыслу.

Варианты в оценочной интерпретации человека в русской, чешской, украинской и польской лингвокультурах обуславливаются их национальной спецификой. Значение здесь могут иметь как собственно языковые факторы, так и внелингвистические (культурные, исторические предпосылки и пр.). В данном случае фразеологические единицы не являются эквивалентными. Например, широко представленные в каждой лингвокультуре представления о какой-то черте характера, особенности

восприятия или поведения человека отражают фразеологизмы с отрицательной оценкой, однако в разных языках лежащий в основе номинации образ специфичен:

Русский	Чешский	Украинский	Польский
У него зимой снега не выпросишь	Počítá i hrách do hrnku (считает горох в кружке)	Здере з живого й мертвого (возьмет денег и с живого, и с мертвого)	Ma węża w kieszeni (у него змея в кармане)
Когда рак на горе свистнет	Až přijde žid z routi (когда еврей с паломничества вернется)	На Рахманський великдень (на рахманскую пасху)	Na święty nigdy (на святого никогда)
Сесть в лужу	Být v řeži (быть в рисе)	Сісти в калюжу	Strzelić byka (подстрелить быка)
Дурака учить – что мертвого лечить, дурак дураком	Není s hloupým člověkem žádná rozumná řeč (с глупым человеком нет разговора)	дурний як сало без хліба	ciemny jak tabaka w rogu (темный как табак в углу)
Нестись, как будто за тобой гонятся	Jet jako když to ukrad (ехать так, как будто что-то украл)	Бігти як божевільний (бежать как сумасшедший)	Biegać jakby ktoś kogoś gonił pobiec ile sił w nogach (бежать, сколько есть сил в ногах)

Аналогична ситуация с фразеологизмами, в значении которых присутствуют положительные компоненты:

Русский	Чешский	Украинский	Польский
Делать что-то изо всех сил	Na plnej knedlík (на полный кнедлики)	Скільки духу вистачить з усього духу	Pełną parą (полным паром)
В нем проснулась совесть	Ozval se v něm člověk (в нем заговорил человек)	У ньому заговорила/прокинулася совість	Wyszedł na ludzi
Выручить из беды	Vytrhnout trn z rany (вытащить занозу из пятки)	Стати у пригоди	Wyciągnąć rękę/dłoń (протянуть руку)

Образ, лежащий в основе фразеологической единицы, имеет социокультурную обусловленность. Истоки его формирования необходимо искать в истории, культуре, философии, этике и эстетике. Приведем пример. Хорошего человека на Руси издавна сравнивали с золотом: *золотой человек*, *золотое сердце*, *золотые руки*. Подобные представления имеют мифологическую трактовку, являются архетипичными: золото отличается красотой, благородством и высокой стоимостью, а потому символизирует изобилие и богатство, удачу, счастливую судьбу. У чехов объектом сравнения выступают продукты, дающие силу для жизни, – *хлеб*, *масло* (пищевой код культуры): *je dobrý jako*

chléb; ten by se mohl mazat na chleba. В польской лингвокультуре, говоря о ком-то исключительно хорошем, дружелюбном, преданном, заслуживающем доверия, говорят: *do rany przyłóż* (к ране приложи), *gołębie serce* (голубиное сердце). Голубь у славян издревле считался символом нежности, искренности, вечной любви [17]. Украинцы открытого, душевного человека называют *душа навстіж, широка душа, щира душа* (соматический код культуры).

Варьирование может касаться также семантики фразеологизма при совпадении или частичном совпадении структурной схемы и внутренней формы. Так, в русском языке фразеологизм *у него длинные руки* означает «он влиятельный человек, он везде тебя достанет», в польском *ma długie ręce* это значение присутствует, возможно, под влиянием русского, но в качестве первого отмечается «он вор, нечист на руку». *Обвести вокруг пальца* (рус.) – ‘обмануть’, в польском *określić kogoś wokół malego palca* – ‘подчинить своему влиянию’. В чешском *počítá i hrách do hrnku* скажут о скупом человеке, а русское выражение *считает каждую копейку* описывает крайнюю бедность. В русском «пригодиться» – это принести какую-либо выгоду, в украинском *стати у пригоді* может иметь значение ‘прийти на помощь, выручить’, то есть подразумевает совершение активного действия со стороны человека. Фразеологизмы *выйти в люди* (рус.) и *wujść na ludzi* (пол.) означают ‘стать достойным человеком’, но в русском языке это подразумевает достижение какого-либо социального статуса, тогда как в польском есть значение ‘подняться после морального падения’. Наибольшее количество расхождений в семантике подобных по структуре фразеологизмов было отмечено именно для польского языка.

Различия в семантике могут быть незначительны, но при этом оказывать влияние на сочетаемость фразеологической единицы. Например, русская идиома *во весь дух* сочетается с глаголами движения: *мчаться во весь дух*, в украинском – также с глаголом *битися* (драться, сражаться).

Интересным примером семантического варьирования может служить идиома *белая ворона*, которая в русском и украинском (*біла ворона*) языке обозначает человека, выделяющегося из своего окружения. В польском языке есть похожий фразеологизм *biały kruk* (белый ворон), но с совершенно иным значением: ‘редкая вещь, обычно о книгах’. А в чешском *bilá vrána* может означать и редкую вещь, и необычного человека. Таким образом, расхождения в семантике фразеологизмов при общности внутренней формы могут объясняться развитием или распадом полисемии.

Заключение

Анализ материала продемонстрировал количественное преобладание универсальных эквивалентных фразеологизмов над вариантными, что свидетельствует о том, что фрагмент национальной картины мира, репрезентированный во фразеологической системе славянских языков, во многом инвариантен, фрагменты фразеологической картины мира славянских языков имеют устойчивое инвариантное ядро. Наличие эквивалентных фразеологических единиц в славянских языках также может объясняться взаимодействием языков и общим культурным влиянием (христианским, латинским, западноевропейским). Количественно преобладают случаи присутствия в славянских лингвокультурах универсальных оценочных представлений о человеке, которые характеризуются отношениями частичного семантического пересечения. Возникновение частичных эквивалентов во фразеологических национальных картинах мира можно объяснить тенденцией к национальной спецификации, обретению национальной идентичности посредством закрепления национально обусловленных представлений в национальном языке, различиями в деталях культуры и быта. Имеющиеся в семантике фразеологизмов черты национальной специфики определяются в первую очередь культурными особенностями, наиболее четко проявляющимися в аспекте диахронного среза.

Список литературы

1. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры». 1996. 284 с.
2. Телия В. Н. Что такое фразеология. М.: Наука, 1966. 143 с.
3. Зуева Т. В. Модель анализа фразеологических единиц в лингвокультурологическом аспекте // Уральский филол. вестник. 2012. № 5. С. 28–34.
4. Ковшова М. Л. Сопоставительный анализ фразеологизмов: лингвокультурологический подход // Филология и культура. 2014. № 4 (38). С. 115–121.
5. Ратушная Е. Р. Антропонимизирующая парадигма русской фразеологии (Семантика, формирование, функционирование): дис. ... д-ра филол. наук. Курган, 2001. 417 с.
6. Ковшова М. Л. Семантика и прагматика фразеологизмов: лингвокультурологический аспект: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2009. 49 с.
7. Mokienko V., Wurm A. Česko-ruský frazeologický slovník. Olomouc. 2002. 659 s.

8. Slovník české frazeologie a idiomatiky. Praha: Academia. 1983. 496 s.
9. Русско-чешский фразеологический словарь. URL: <http://runas.cz/> (дата обращения: 20.10.2021).
10. Чешские идиомы. URL: <https://www.rupoint.cz/cheshskie-idiomy/> (дата обращения: 20.10.2021).
11. Fliciński P. Wspolczesny slownik frazeologiczny. URL: [https://repozytorium.amu.edu.pl/bitstream/10593/25561/1/Piotr Fliciński_Wspolczesny_slownik_frazeologiczny_author's version.pdf](https://repozytorium.amu.edu.pl/bitstream/10593/25561/1/Piotr_Fliciński_Wspolczesny_slownik_frazeologiczny_author's_version.pdf) (дата обращения: 20.10.2021).
12. Словник фразеологізмів української мови. Київ: Наукова думка, 2003. 1096 с.
13. Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь. М.: Астрель: АСТ: Люкс, 2005.
14. Мокиенко В. М. В глубь поговорки. М.: Азбука-классика, 2005.
15. Мокиенко В. М. Почему так говорят. От Авосья до Ятя: Историко-этимологический справочник по русской фразеологии. СПб.: Норинт, 2006.
16. Краткая энциклопедия символов (Peter Greif's symbolarium). URL: <http://www.symbolarium.ru.> (дата обращения: 20.10.2021).
17. Энциклопедия славянской культуры, письменности и мифологии. Харьков: Фолио, 2013. 798 с.
18. Просвирнина И. С. О современных методах сопоставительного лингвокультурологического анализа. Cross Cultural Studies: Education and Science. Т. 3, вып. 111. 2018. С. 156–162.
19. Скворцова Е. В. Несимметричность положительных и отрицательных оценок в языке и при его функционировании в речи // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2014. № 1. С. 342–347.
20. Кронгауз М. Потребность в отрицательной оценке у нас больше, чем в положительной // Московский книжный журнал. URL: <https://zen.yandex.ru/media/morebo/maksim-krongauz-potrebnost-v-otricatelnoi-ocenke-u-nas-bolshe-chem-v-polozhitelnoi-604a72f053bd6e5e97868a72> (дата обращения: 20.10.2021).

References

1. Teliya V. N. *Russkaya frazeologiya. Semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokul'turologicheskij aspekty* [Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguacultural aspects]. Moscow, Shkola “Yazyki russkoy kul'tury” Publ., 1996. 284 p. (in Russian).
2. Teliya V. N. *Chto takoye frazeologiya* [What is phraseology]. Moscow, Nauka Publ., 1966. 143 p. (in Russian).
3. Zuyeva T. V. Model' analiza frazeologicheskikh edinit v lingvokul'turologicheskom aspekte [Model for the Analysis of Phraseological Units in the Linguocultural Aspect]. *Ural'skiy filologicheskij vestnik – Ural Journal of Philology*, 2012, no. 5, pp. 28–34 (in Russian).
4. Kovshova M. L. Sopostavitel'nyy analiz frazeologizmov: lingvokul'turologicheskij podkhod [Comparative analysis of phraseological units: linguoculturological approach]. *Filologiya i kul'tura – Philology and Culture*, 2014, no. 4 (38), pp. 115–121 (in Russian).
5. Ratushnaya E. R. *Antroponimiruyushchaya paradigma russkoy frazeologii (Semantika, formirovaniye, funktsionirovaniye)*. Diss. doct. filol. nauk [The anthroponomic paradigm of Russian phraseology: (semantics, formation, functioning). Diss. doct. philol. sci.]. Kurgan, 2001. 417 p. (in Russian).
6. Kovshova M. L. *Semantika i pragmatika frazeologizmov: lingvokul'turologicheskij aspekt*. Avtoref. dis. doct. filol. nauk [Semantics and pragmatics of phraseological units: linguoculturological aspect. Abstract of thesis doct. philol. sci.]. Moscow, 2009. 49 p. (in Russian).
7. Mokiyenko V., Wurm A. *Česko-ruský frazeologický slovník*. Olomouc. 2002. 659 p.
8. *Slovník české frazeologie a idiomatiky*. Praha, Academia Publ., 1983. 496 p.
9. *Russko-cheshskiy (onlayn) frazeologicheskij slovar'* [Russian-Czech phraseological dictionary] (in Russian). URL: <http://runas.cz/> (accessed 20 October 2021).
10. *Cheshskie idiomy* (in Russian). URL: <https://www.rupoint.cz/cheshskie-idiomy/> (accessed 20 October 2021).
11. Fliciński P. *Wspolczesny slownik frazeologiczny*. URL: [https://repozytorium.amu.edu.pl/bitstream/10593/25561/1/Piotr Fliciński_Wspolczesny_slownik_frazeologiczny_author's version.pdf](https://repozytorium.amu.edu.pl/bitstream/10593/25561/1/Piotr_Fliciński_Wspolczesny_slownik_frazeologiczny_author's_version.pdf) (accessed 20 October 2021).
12. *Slovník frazeologizmiv ukrains'koi movy* [Dictionary of phraseological units of the Ukrainian language]. Kiev, Naukova dumka Publ., 2003. 1096 p. (in Ukrainian).
13. Birikh A. K., Mokiyenko V. M., Stepanova L. I. *Russkaya frazeologiya. Istoriko-etimologicheskij slovar'* [Russian phraseology. Historical and etymological dictionary]. Moscow, Astrel' Publ., AST: Lyuks Publ., 2005 (in Russian).
14. Mokiyenko V. M. *V glub' pogovorki* [Into the depths of proverbs]. Moscow, Azbuka-klassika Publ., 2005 (in Russian).
15. Mokiyenko V. M. *Pochemu tak govoryat. Ot Avosya do Yatya: Istoriko-etimologicheskij spravochnik po russkoy frazeologii* [Why they say so. From Avos' to Yat': Historical and etymological guide to Russian phraseology]. Saint Petersburg, Norint Publ., 2006 (in Russian).
16. *Kratkaya entsiklopediya simvolov (Peter Greif's symbolarium)* [A short encyclopedia of symbols (Peter Greif's symbolarium)] (in Russian). URL: <http://www.symbolarium.ru.> (accessed 20 October 2021).

17. *Entsiklopediya slavyanskoy kul'tury, pis'mennosti i mifologii* [Encyclopedia of Slavic culture, literature and mythology]. Kharkov, Folio Publ., 2013. 798 p. (in Russian).
18. Prosvirina I. S. O sovremennykh metodakh sopostavitel'nogo lingvokul'turologicheskogo analiza [On modern methods of comparative linguacultural analysis]. *Cross Cultural Studies: Education and Science*, 2018, vol. 3. issue 111, pp. 156–162 (in Russian).
19. Skvortsova E. V. Nesimmetrichnost' polozhitel'nykh i otritsatel'nykh otsenok v yazyke i pri ego funktsionirovanii v rechi [The asymmetry of positive and negative evaluations in language and in its functioning in speech]. *Izvestiya TulGU. Gumanitarnye nauki – Izvestiya Tula State University. Humanitarian Sciences*, 2014, no. 1, pp. 342–347 (in Russian).
20. Krongauz M. Potrebnost' v otritsatel'noy otsenke u nas bol'she, chem v polozhitel'noy [We have more need for a negative assessment than for a positive one]. *Moskovskiy knizhnyy zhurnal – The Moscow Review of Books* (in Russian). URL: <https://zen.yandex.ru/media/morebo/maksim-krongauz-potrebnost-v-otricatelnoi-ocenke-u-nas-bolshe-chem-v-polojitelnoi-604a72f053bd6e5e97868a72> (accessed 20 October 2021).

Информация об авторах

А. В. Курьянович, доктор филологических наук, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Томская область, Россия, 634061).

Л. В. Дубина, кандидат филологических наук, доцент, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061).

Information about the authors

A. V. Kuryanovich, Doctor of Philological Sciences, Head of the department, Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).

L. V. Dubina, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).

Статья поступила в редакцию 07.11.2021; принята к публикации 20.12.2021

The article was submitted 07.11.2021; accepted for publication 20.12.2021